

В Диссертационный совет 02.1.002.004,
созданный на базе ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»
(117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Моисеева Сергея Владимировича

**на диссертацию Авериной Алисы Викторовны на тему: «Роль суда при
рассмотрении обособленных споров в деле о несостоятельности
(банкротстве)», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки**

Тема диссертационного исследования А.В. Авериной представляется весьма актуальной. Роль суда в цивилистическом судопроизводстве давно привлекает к себе внимание ученых, однако, диссертационные исследования по данной проблематике нельзя назвать частым явлением в науке процессуального права.

То же следует сказать и об изучении особенностей рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), которым процессуалисты не вполне заслуженно не уделяют должного внимания. Самостоятельные диссертационные исследования роли и пределов активности суда при рассмотрении дел данной категории и вовсе отсутствуют.

Помимо теоретической налицо и практическая значимость выбранной темы, подтверждаемая ростом дел о несостоятельности, включая обособленные споры наряду с низким процентом удовлетворения требований кредиторов и увеличением продолжительности процедур; нестабильностью законодательства о несостоятельности (банкротстве) (как справедливо отмечено на с. 4 диссертации, Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» корректировался не менее ста пятидесяти раз); судебной практикой, нередко вынужденной намного раньше законодателя откликаться на бросаемые ей вызовы, преодолевать многочисленные злоупотребления участниками дел о

несостоятельности (банкротстве) своими материальными и процессуальными правами, что воплощается в многочисленных постановлениях Пленумов ВАС РФ и ВС РФ и Обзорах судебной практики.

В результате можно с определенными оговорками утверждать, что автору удалось достичь поставленной цели анализа специфической роли суда при производстве по делу о банкротстве, выявления и систематизации активных полномочий суда при рассмотрении обособленных споров в делах о несостоятельности (банкротстве) (с. 9 диссертации, с. 8 автореферата).

Структуру работы в целом следует признать логичной и позволяющей решить поставленные задачи на пути к достижению обозначенной выше цели.

Первая глава посвящена общей характеристике производства по делам о несостоятельности (банкротстве).

При этом в первом параграфе предпринимается попытка дать общую характеристику производства по делам о несостоятельности (банкротстве), определить место данного производства среди иных видов арбитражного судопроизводства.

Во втором параграфе автор сосредотачивается на определении обособленных споров в деле о несостоятельности (банкротстве), соотношении их с основным делом, классификации обособленных споров.

Третий параграф посвящен характеристике роли суда при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), для чего диссертант обращается к выделяемым в литературе функциям суда в деле о банкротстве, анализирует активность суда с точки зрения принципов арбитражного процесса, соотносит активность суда с проявлениями отдельных принципов судопроизводства.

Во второй главе изучаются отдельные проявления активности суда при рассмотрении обособленных споров в деле о несостоятельности (банкротстве).

Так, в первом параграфе анализируются полномочия суда в определении субъектного состава участников судопроизводства по обособленному спору.

Во втором параграфе автор исследует пределы вмешательства суда в распорядительные действия лиц, участвующих в деле, составляющие проявление принципа диспозитивности, возможности выхода суда за пределы заявленных требований, как с точки зрения их размера, так и существа.

Наконец, в третьем параграфе диссертант изучает полномочия суда в доказательственной деятельности, в определении предмета и пределов доказывания, бремени доказывания, собирании доказательств.

В заключении соискатель подводит итоги проведенного исследования, соотнося их с поставленными во введении задачами, еще раз формулирует выводы, ранее в том или ином виде обозначенные в тексте работы.

Анализ выполненной А.В. Авериной диссертации не оставляет сомнения в том, что автор глубоко изучил использованную им при написании работы литературу, представленную трудами ученых по общей теории права, ученых-цивилистов, специалистов в области гражданского и арбитражного процессуального права, с которыми диссертант не стесняется вступать в предметную полемику.

Положительными чертами работы следует признать подробное изучение диссертантом российского законодательства, разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) судами различных уровней, примерами из которых автор убедительно подкрепляет некоторые свои тезисы.

Несомненно, подлежат дальнейшему осмыслению предложенные автором изменения в процессуальные кодексы и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Проведенное исследование позволило А.В. Авериной сформулировать ряд суждений и предложений, которые, при дискуссионности некоторых из них, заслуживают внимания.

Видится перспективной дальнейшая разработка понятий «основного дела о несостоятельности (банкротстве)» и «обособленного спора в деле о несостоятельности (банкротстве)», к первому из которых, по мнению диссертанта, относится лишь производство, призванное разрешить четыре группы вопросов, – возбуждение дела и разрешение вопроса о признании должника банкротом, назначение и освобождение управляющего, введение, продление, прекращение процедуры или переход к иной процедуре, а также завершение дела по любым основаниям; а ко второму – все прочие вопросы, разрешаемые в рамках дела о

банкротстве (первое положение на защиту, с. 13, 63, 67 диссертации, с. 11 автореферата).

В целом правильным следует признать вывод диссертанта о том, что степень процессуальной активности суда зависит от социальной значимости категории дел, от необходимости соблюдения баланса интересов, включая публичный интерес, который, по мнению автора, присутствует в делах о несостоятельности (с. 195 диссертации).

В развитие данного тезиса автор также высказывает плодотворную идею о том, что активная роль суда не может ограничиваться рамками обособленных споров, должна с такой же интенсивностью проявляться и при рассмотрении основного дела о несостоятельности (банкротстве) (с. 84-91 диссертации).

Интересным видится предложение о расширении полномочий суда в части привлечения по собственной инициативе лиц, участвующих в деле, при рассмотрении обособленных споров (четвертое положение на защиту, с. 15, 131-132 диссертации, с. 13 автореферата).

Обоснованным видится и вывод о недопустимости применения в делах о несостоятельности (банкротстве) правил об освобождении от доказывания обстоятельств, признанных сторонами, включая «молчаливое согласие», предусмотренное ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ (шестое положение на защиту, с. 15-16, 162 диссертации, с. 13-14 автореферата), поскольку такое признание способно негативно повлиять на правовое положение не только лица, совершающего признание (как правило, должника), но и значительного круга лиц, не участвующих в рассмотрении обособленного спора.

Заслуживают внимания и предлагаемые диссертантом изменения в действующее законодательство.

Вместе с тем, ряд посылок и суждений диссертанта носит, по мнению оппонента, дискуссионный характер, что не позволяет в полной мере с ними согласиться.

1. Тема диссертации обозначена как «Роль суда при рассмотрении обособленных споров в деле о несостоятельности (банкротстве)». Так же определена цель исследования (с. 9 диссертации, с. 8 автореферата).

В тексте работы автор среди прочего анализирует выделяемые в литературе функции суда – контрольную, проверочную, управленческую, миротворческую (с. 78-80 диссертации), после чего переходит к активности суда как особенности рассмотрения обособленных споров в делах о несостоятельности (банкротстве), чему и посвящено остальное изложение.

Не ставя под сомнение необходимость более активной роли суда при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) по сравнению с иными категориями дел, позволим себе обратить внимание на отсутствие анализа собственно роли суда, основная задача которого – отправление правосудия посредством рассмотрения и разрешения отнесенных к его компетенции дел, включая дела о несостоятельности.

Конечно, с более широких позиций суд, являясь органом государственной власти, определенным образом участвует в осуществлении государственного управления, оказывая воздействие на участников гражданского оборота и т.д.

По этой причине указанные выше «функции» таковыми можно считать с очень большой долей условности и было бы чрезвычайно интересно на публичной защите услышать от автора, в чем же в действительности заключается предназначение суда при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) в целом и обособленных споров, в частности, меняется ли целевая установка суда в зависимости от вида производства или все же меняется лишь набор средств, которыми суд должен располагать для осуществления своей непосредственной функции – отправления правосудия.

2. Анализируя видовую принадлежность производства по делам о несостоятельности (банкротстве) автор приходит к выводу о невозможности его отнесения к какому-либо из закрепленных законом вследствие соединения в нем элементов искового, особого и производства из публичных правоотношений (с. 51 диссертации), отмечая при этом, что действующие правила рассмотрения дел о банкротстве по объему судебной инициативы тяготеют к исковому производству, тогда как их социальная природа предполагает приближение к правилам рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений (с. 195 диссертации).

Между тем, в процессуальной литературе предложено несколько критериев деления производств на виды, основным из которых является наличие или отсутствие спора о праве, в зависимости от которого выделяются исковое и неисковые (особое, приказное, об оспаривании решений третейских судов, о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов и т.д.) производства; другим общепризнанным критерием выступает взаимное отношение сторон в материальном правоотношении, позволяющее отграничить исковое производство от производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений, что обуславливает возложение на субъекта, облеченного властными полномочиями в материальных правоотношениях, больших обязанностей в процессе в целях устранения диспропорции.

Есть и другие критерии, по причине чего исковым, из публичных правоотношений и особым число видов производств не ограничивается.

Диссертантом данные критерии применительно к производству по делам о несостоятельности (банкротстве) и обособленным спорам не применены и не изучены, по причине чего тезис о самостоятельности данного вида производства представляется недостаточно обоснованным.

Более того, представляется очевидной разница в видовой принадлежности основного дела о несостоятельности (банкротстве), которое в действительности тяготеет к делам особого производства, и обособленных споров, в большинстве своем являющихся делами производства искового, упрощенного или вытекающих из публичных правоотношений.

Отсюда вытекает вопрос, а можно ли предположить наличие в рамках «дела о несостоятельности (банкротстве)» обособленных споров разной видовой принадлежности (искового, из публичных правоотношений, особого и т.п.) с дифференцированным действием в отношении каждого из них соответствующих положений АПК РФ?

Объем «судебной инициативы» не определяется однозначно существом материальных правоотношений («горизонтальные» или «вертикальные»), на него оказывают влияние и другие факторы, в том числе социальное, экономическое, правовое положение лица, участвующего в деле (отсюда предоставление

бесплатной юридической помощи, назначение адвоката отсутствующему ответчику и т.д.)

Можно поставить перед диссертантом и более широкий вопрос, на который хотелось бы услышать ответ на публичной защите, чем обусловлено именно судебное рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве), возможно ли избрать для таких дел иную форму (административную, общественную)?

3. Автор предлагает рассматривать в качестве базового критерия деления обособленных споров на основные и дополнительные характер их связи с основным процессуальным правоотношением по делу о банкротстве: основные обособленные споры имеют непосредственную связь с ним и не могут возникнуть в отсутствие дела о банкротстве, а дополнительные обособленные споры – опосредованную и рассматриваются в рамках дела о банкротстве с целью процессуальной экономии (второе положение на защиту, с. 12-13 диссертации, с. 11-12 автореферата).

При этом на с. 63 диссертации автор раскрывает понятие «основное процессуальное правоотношение» через понятие «основное требование».

Заявленный критерий и способ его описания вызывают серьезные сомнения по причине смешения категорий материального и процессуального права.

Требование есть то, с чем заинтересованное лицо обращается в суд: материально-правовое требование (притязание) адресуется другой стороне процесса, например, в исковых делах, в делах же особого производства, делах об оспаривании решения третейского суда и т.п. притязания нет; процессуально-правовое требование едино и не зависит от наличия или отсутствия материально-правового притязания и его видовой принадлежности, это требование о защите, адресованное суду как органу государственной власти.

Процессуальное правоотношение складывается между судом и участниками процесса в ответ на обращение к нему нуждающегося в защите лица, в ответ на процессуальное требование о защите.

В теории процессуального права существуют разные точки зрения относительно существа правоотношений, складывающихся между судом и участниками судопроизводства, единое это сложное правоотношение или множество самостоятельных, в том числе в связи с разрешением вопросов, возникающих в ходе

рассмотрения дела (формирование состава суда, отводы, передача дела по подсудности, приобщение и истребование доказательств, принятие, замена и отмена обеспечительных мер и т.д.) Однако деление процессуальных правоотношений на основное и дополнительные в доктрине отсутствует, что вызывает вопросы к автору.

Существо процессуальных правоотношений, складывающихся между судом и участниками производства, не меняется в зависимости от того, дело какой видовой принадлежности рассматривает суд. В исковом, упрощенном, особом и т.д. производстве процессуальные правоотношения будут одинаковы. Не являются исключением и дела о несостоятельности (банкротстве).

Представляется, что автор в действительности имел в виду иное, понимая под основным процессуальным правоотношением «основное» требование в деле о несостоятельности (банкротстве), то есть собственно требование о признании должника несостоятельным со всеми вариациями итогов его рассмотрения, по поводу которого возбуждается «основное» дело. Именно рассмотрение судом такого «требования» и обуславливает необходимость разрешения сопутствующих вопросов, а именно, разногласий между арбитражным управляющим, кредиторами и иными лицами, жалоб кредиторов и т.п. Обособленными спорами, соответственно, являются все иные требования, разрешаемые судом в связи с делом о банкротстве.

Данную мысль, очевидно, лучше было бы выразить как-то иначе.

4. На с. 116 диссертант указывает на деление в ст. 54 АПК РФ участников процесса на лиц, участвующих в деле, и иных, к числу которых относятся представители и лица, содействующие осуществлению правосудия.

Между тем, наименование статьи 54 АПК РФ не должно вводить в заблуждение, поскольку доктриной общепризнанно деление участников арбитражного судопроизводства на три группы – суд и, в зависимости от заинтересованности, лица, участвующие в деле, и лица, содействующие осуществлению правосудия.

Классификация участников в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» иная, они делятся на лиц, участвующих в деле о банкротстве (ст. 34), и лиц, участвующих в арбитражном процессе о банкротстве, состав последних также ранжируется в зависимости от степени обязательности участия (ст. 35). При этом если лиц, участвующих в деле по АПК и Закону о несостоятельности, еще

можно как-то соотнести между собой, то корреспонденция между лицами, содействующими осуществлению правосудия (АПК), и лицами, участвующими в арбитражном процессе по делу о банкротстве (Закон о несостоятельности) и тем более их ранжирование на группы (ч. 1 и 2 ст. 35), совершенно не ясны.

К сожалению, диссертантом не предпринята попытка доктринального преодоления данного противоречия и приведения состава участников дела о банкротстве к общему знаменателю.

Не разрешив этой проблемы, диссертант, тем не менее, предлагает делить лиц, участвующих в деле о банкротстве, на две группы: 1) основных участников дела о банкротстве и 2) лиц, участвующих при рассмотрении отдельных вопросов в рамках дела о банкротстве, а лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, формировать из иных участников в случаях, когда это прямо предусмотрено законом (с. 122-126 диссертации).

Между тем, деление участников судопроизводства на группы обусловлено наличием у них юридического интереса к исходу дела и конкретной процессуальной функцией субъекта, что предопределяет объем его процессуальных прав и обязанностей.

Очевидно, что все лица, участвующие в деле о банкротстве, обладают юридической заинтересованностью, по причине чего 1) не вполне понятно, какова теоретическая и практическая значимость их дальнейшей дифференциации, 2) что такое «отдельные вопросы» в рамках дела о банкротстве?

Если речь идет о лицах, участвующих в «основном» деле или «обособленном споре» в деле о банкротстве, тогда их и нужно делить на лиц, участвующих в «основном» деле, и лиц, участвующих в обособленном споре, тем более, что основной акцент в работе сделан именно на рассмотрении последних.

5. Рассуждая об активности суда в сфере доказывания, автор оперирует расхожими в судебной практике последних лет терминами «стандарт доказывания» и «перераспределение бремени доказывания», попутно отмечая неясность их содержания (с. 151-185 диссертации).

Однако, так и не определившись с данными понятиями, не соотнеся их в должной мере с устоявшимся в отечественной доктрине понятийным аппаратом, автор активно употребляет их, что в свою очередь заставляет задуматься о пределах

судебного усмотрения в решении данных вопросов, а именно, какими должны быть гарантии прав участников дела о несостоятельности (банкротстве) от необоснованного предъявления к ним судом «повышенного» или «пониженного» стандарта доказывания, от необоснованного «перераспределения бремени доказывания», чем подобная ничем не обусловленная, а потому непредсказуемая дискреция суда лучше предусмотренного в законе и судебной практике четкого круга обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении дела, в том числе обособленного спора (в качестве положительного примера перечня обстоятельств можно привести п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств»), лучше сформулированных в законе опровержимых презумпций (вины члена органа управления юридического лица, вины лица, контролирующего должника и т.п., неравноценности предоставления для сделок, совершенных должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом, наличия предпочтения для сделок, совершенных в отношении отдельного кредитора или иного лица и т.д.)

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не колеблют положительной в целом оценки выполненного исследования.

Представленная к защите работа производит впечатление завершеного и внутренне согласованного исследования, выполненного самостоятельно и с несомненным интересом к предмету. Ей присущи ясность построения, последовательность рассуждений и опора на значительный объем правоприменительного материала; теоретические положения работы не остаются отвлеченными, а последовательно доводятся автором до конкретных нормативных формулировок, что придает диссертации отчетливую прикладную направленность.

Основные положения и выводы диссертации отражены в автореферате. По теме исследования соискателем опубликовано десять работ, пять из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; отдельные результаты исследования апробированы в выступлениях на научно-практических конференциях.

ВЫВОД: диссертация Авериной Алисы Викторовны на тему «Роль суда при рассмотрении обособленных споров в деле о несостоятельности (банкротстве)» в полной мере соответствует всем требованиям, установленным в Разделе II Положения о присуждении ученых степеней, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор, Аверина Алиса Викторовна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процесса
юридического факультета
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

01.09.2026

Моисеев Сергей Владимирович

Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1,
стр. 13 (4-й гуманитарный корпус)
Телефон: +7 499 706 0060 (доб. 216, 217, 215)
Телефон: +7 925 505 3312
e-mail: legist@bk.ru
сайт: <https://www.law.msu.ru>

